
УДК 81'42

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/75-83>

ЭМФАТИЧЕСКИЕ ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ ТОМАСА МЭЛОРИ «СМЕРТЬ АРТУРА»

А. В. Малюгина

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

EMPHATIC DISCOURSE MARKERS IN THOMAS MALORY'S EPIC "LE MORTE D'ARTHUR"

A. V. Malyugina

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: в статье раскрываются особенности функциональной семантики эмфатических дискурсивных маркеров в английской средневековой художественной литературе. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в современном языкознании отдельных работ, посвященных анализу функционирования эмфатических десемантизированных единиц, которые выражают эмоциональное отношение говорящего к ситуации, выделяя и подчеркивая определенные элементы дискурса. В исследовании применены лексикографический, описательно-контекстуальный методы, а также корпусный анализ параллельных текстов. Основу корпуса примеров составило знаковое произведение XV в. в английской литературе – роман-эпопея Томаса Мэлори «Смерть Артура». Примеры употреблений эмфатических лексических средств в роли дискурсивных маркеров в произведении Т. Мэлори собраны с использованием программы AntConc. В статье описана специфика эмфатических ДМ, показана их вариативность и частотность в исследуемом романе. Автор выделяет интенционально-семантическую группу единиц, включающих вводные слова и частицы, объединенные эмфатической функцией. Дается интерпретация функционирования этих видов эмфатических дискурсивных маркеров и объясняются различия выполняемых ими функций. Предлагается полевой подход к характеристике функционально-семантического единства эмфатических дискурсивных маркеров. Проанализировано употребление эмфатических ДМ в зависимости от типа высказывания. Обоснован большой функциональный потенциал эмфатических дискурсивных маркеров в диалогическом дискурсе. В ходе исследования аргументируется, что использование эмфатических единиц в репликовой функции не свойственно для дискурсивных маркеров. В работе изучены компонентный состав и позиционное поведение эмфатических дискурсивных маркеров, представлены варианты и способы их перевода. На основе анализа параллельных текстов рассмотрен вопрос о сохранении или изменении степени эмоциональной нагруженности эмфатических маркеров при переводе на другой язык.

Ключевые слова: эмфатический дискурсивный маркер, эмоциональное выделение, средневековая литература, интенционально-семантическая группа, контекстный анализ, вариативность, частотность, способы перевода.

Abstract: the paper reveals the functional semantics features of emphatic discourse markers in medieval English literature. The relevance of the research deals with the absence of particular analysis of the functioning of emphatic desemantized units that express the speaker's emotional attitude to the situation, highlighting and emphasizing certain elements of discourse. The study uses lexicographic, descriptive and contextual methods, as well as corpus analysis of parallel texts. The examples of emphatic discourse markers in their context usage have been studied in Thomas Malory's epic novel "LeMorted'Arthur", which is considered to be the iconic work in English literature of the 15th century. Excerpts with emphatic lexical means as discourse markers in T. Malory's work have been collected via AntConc program. The article describes the peculiarities of emphatic discourse

---

© Малюгина А. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

markers, shows their diversity and frequency in the novel in question. The author distinguishes an intentional and semantic group of lexical units, including introductory words and particles united by an emphatic function. The paper interprets the functioning of these types of emphatic discourse markers and explains their functional differences. A field approach to the characterization of the functional and semantic unity of emphatic discourse markers is proposed. The article analyzes the use of emphatic discourse markers depending on the type of utterance and substantiates the great functional potential of emphatic discourse markers in dialogic discourse. In the course of the study, it is argued that the use of emphatic units in the replica function is not typical of discourse markers. The paper studies the component structure and positional behavior of emphatic discourse markers, presents their translation options, as well as ways to translate them. Based on the analysis of parallel texts, the question of maintaining or changing the degree of emotional load of emphatic markers when translated into another language is considered.

Key words: *emphatic discourse marker, emotional highlighting, medieval literature, intentional and semantic group, contextual analysis, diversity, frequency, translation methods.*

Введение

Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение употребления отдельных языковых единиц в текстах разного функционального назначения. Большой интерес сегодня вызывает исследование дискурсивных маркеров (далее ДМ) – элементов дискурса, представляющих собой авторские вкрапления, которые не только обуславливают своеобразие текста, но и обеспечивают его связность [1, с. 65]. Термин «дискурсивные маркеры» является зонтиковым, включая в себя, прежде всего, вводные слова, частицы и модальные слова [2, с. 13].

Исследованием ДМ занимались многие отечественные ученые: М. М. Бахтин, Е. Ю. Викторова, В. И. Карасик, А. Кибрик, Т. В. Милевская, О. Е. Пекелис, В. А. Плунгян, К. М. Шилихина и др. Среди зарубежных исследователей наиболее известны работы Д. Шифрин, Дж. Редекер, Л. Шоурупа, Б. Фрейзера и др.

Различная степень употребляемости ДМ в зависимости от принадлежности текста к определенному стилю речи обуславливает необходимость проведения исследований, посвященных особенностям функционирования ДМ в каждом из них. Несмотря на целый ряд работ, рассматривающих свойства ДМ в различных стилях речи, большим пространством для исследования остаются тексты художественной литературы, где употребление ДМ детерминируется не только строго заданной коммуникативной ситуацией, но и авторскими предпочтениями. Отдельного изучения требует функционирование различных видов ДМ в произведениях английской художественной литературы разных периодов.

Функциональная специфика ДМ позволяет относить их к особой группе лексических единиц, не входящих в традиционную систему частей речи [1, р. 65]. ДМ выступают в качестве функциональных элементов управления дискурсом, выполняя указательную, интерактивную и экспрессивную функции [3, р. 123–125]. Именно экспрессивная или эмфатическая функция ДМ, заключающаяся в создании

эмоциональной окрашенности и экспрессивности текстов, находится в фокусе внимания настоящей статьи.

Цель исследования – изучение эмфатических ДМ и особенностей их функционирования в средневековом английском художественном дискурсе, с акцентом на их использование в XV в. К задачам исследования относится выявление, анализ вариативности и частотности эмфатических ДМ, изучение способов перевода ДМ с английского языка на русский, сравнение особенностей функционирования эмфатических ДМ в этих языках.

Материалы и методы исследования

В качестве источника материала было выбрано наиболее известное произведение английской литературы XV в. – роман Томаса Мэлори «Смерть Артура». Произведение представляет собой первую компиляцию французских книг о легендарном короле и его рыцарях, написанную на английском языке. На русском языке есть только одна версия перевода романа, выполненная И. М. Бернштейн.

Выбор романа-эпопеи «Смерть Артура» обусловлен стремлением проведения комплексного диахронического анализа эмфатических ДМ в английской художественной литературе посредством их поэтапного изучения в наиболее значимых произведениях каждого столетия.

Материал работы – примеры употреблений эмфатических лексических средств в роли ДМ – был собран с использованием программы *AntConc* – мультиплатформенного средства лингвостатистического анализа текста [4].

Методика обработки материала заключалась в выявлении эмфатических ЛЕ в романе «Смерть Артура», определении их функционирования в роли ДМ, статистической обработке ДМ, состоящей в количественном и качественном анализе. Корпусный анализ параллельных текстов позволил выявить особенности функционирования эмфатических ДМ в английском и русском языках.

Общее количество слов в исследуемом в рамках статьи романе Т. Мэлори «Смерть Артура» составило 367 037.

Особенности эмфатических ДМ

Эмфатические средства используются для смыслового и эмоционального выделения отдельных структур и членов предложения. Объектом исследования в настоящей статье являются эмфатические лексические средства, выступающие в роли ДМ. В тех случаях, когда говорящий чувствует потребность в эмоциональном выделении какого-либо высказывания или его части относительно предыдущего отрезка текста, он прибегает к эмфатическим ДМ. Данные языковые средства, обеспечивая когерентность текста в целом, отражают процесс взаимодействия между говорящим и слушающим, придавая высказыванию эмоциональную окраску, и выражают степень убежденности говорящего в сказанном [5, с. 7].

Н. Ш. Галлямова для определения совокупности ДМ, связанных между собой общим интенциональным смыслом, пользуется термином «интенционально-семантическая группа». Данная группа представляет собой системное образование равноуровневых синонимических единиц, объединенных общностью иллюкутивной цели [6, с. 18]. Применительно к нашему исследованию можно говорить о стремлении проведения прагматического анализа интенционально-семантической группы единиц, включающей вводные слова (сочетания слов), частицы, объединенные экспрессивной функцией номинации речевых интенций.

Архиважным моментом для целей нашего исследования является понимание того, что эмфатические ДМ необходимо отличать от омонимичных им форм и конструкций. Выполнение этой задачи возможно только в процессе контекстуального изучения ДМ, так как именно контекст позволяет проследить превалирование прагматического значения над буквальным значением [7, с. 121].

Результаты исследования

Первым шагом исследования стало выявление таких эмфатических ЛЕ в романе Т. Мэлори «Смерть Артура», которые потенциально могли бы быть использованы как ДМ. Таких единиц в романе выявлено всего 6: *certainly*, *certes*, *clearly*, *namely*, *truly*, *y-wis*.

Результаты анализа вариативности эмфатических ЛЕ, выступающих в качестве ДМ, и число таких случаев представлены в таблице.

Как показывают данные в таблице, количество эмфатических ДМ крайне невелико (0,04 % от всего количества слов в романе). Т. Г. Ковалева, связывает невысокую степень употребляемости ДМ с тем, что они не обозначают событий, действий, качеств и не описывают положения вещей. Однако изъятие этих единиц из текстов лишает их эмоциональной составляющей и дискурсивной связности [8, с. 59].

Контекстный анализ позволил определить, что в романе Т. Мэлори «Смерть Артура» только *truly*, *certainly*, его французский вариант – слово *certes*, *namely* и *y-wis* использованы в ряде случаев в роли ДМ.

Рассмотрим ряд примеров.

*Wherefore ye ought of right to be, of your deeds, a passing good man; **and certainly**, she said, ye resemble him much* [9].

*А потому и вы должны выказать себя отличным рыцарем. Ибо **воистину**, – сказала она, – вы на него очень походите* (кн. 7, гл. 8) [10].

Кембриджский словарь определяет лексему “*certainly*” как “*adverb (IN NO DOUBT) used to reply completely or to emphasize something and show that there is no doubt about it*” [11] (наречие (БЕЗ СОМНЕНИЯ) используется для полного ответа или для того, чтобы подчеркнуть что-то и показать, что в этом нет никаких сомнений) (*Пер. автора*). На русский язык “*certainly*” обычно переводится как «конечно», «безусловно» и пр. Отметим, что в различных справочных изданиях русского языка есть указание на функционирование слова «конечно» как вводного слова и как утвердительной частицы (в ответной реплике), но не наречия [12].

Т а б л и ц а

Эмфатические ДМ в романе Т. Мэлори «Смерть Артура»

Эмфатическая единица	Абсолютное значение / частотность	В роли ДМ / частотность
<i>certainly</i>	18/0,0049	9/0,0025
<i>certes</i>	25/0,0068	19/0,0052
<i>clearly</i>	7/0,0019	–
<i>namely</i>	10/0,0032	1/0,0003
<i>truly</i>	117/0,0321	100/0,0272
<i>y-wis</i>	2/0,001	2/0,0005

В представленном выше примере эмфатический маркер “certainly” использован Т. Мэлори в значении «указание на степень достоверности сообщения», в частности для того чтобы подчеркнуть уверенность говорящего в исключительных качествах рыцаря.

При сопоставительном анализе параллельных текстов видно, что в русском переводе И. М. Бернштейн отдает предпочтение более экспрессивному способу подчеркнуть наличие у рыцаря исключительных качеств, – слову «воистину», а не лексемам «конечно» / «без сомнения». Значит, при переводе эмфатических ДМ на другой язык степень эмоциональной нагруженности маркеров может не совпадать.

Согласно справочным изданиям русского языка «воистину» может выступать в роли наречия или вводного слова. Если оно функционирует как наречие, его можно заменить на «по-настоящему». В таком случае «воистину» не выделяется знаками препинания. Как вводное слово, «воистину» равнозначно «правда, действительно» [12]. Очевидно, что именно в этом значении оно и используется в представленном выше фрагменте романа. Стоит отметить также, что слово «воистину» в качестве ДМ отличается интонационной обособленностью: при устном прочтении оно выделяется интонационной паузой. Такую паузу, усиленную еще и прямой речью, читатель ощущает после “certainly” в анализируемом фрагменте романа.

Согласно исследованиям слово «воистину» редко используют в качестве вводного в художественной литературе. Однако если оно выступает именно в этой роли, то стоит в начале предложения. Подтверждение этому находим в следующем фрагменте, в котором в качестве эмфатического ДМ употребляется заимствованная из французского языка лексема *certes*, означающая «конечно»:

*...for ye have used the most untriest life that ever I heard knight live. **For certes** had ye not been so wicked as ye are, never had the seven brethren been slain by you and your two fellows* [9].

*ибо вы вели жизнь неправеднейшую, какую когда-либо жил рыцарь. **И воистину**, не будь вы столь порочны, не были бы убиты вами и вашими товарищами те семеро братьев* (кн. 7, гл. 16) [10].

Отметим, что практически все примеры употребления эмфатических ДМ выявлены в диалогах. Т. Г. Ковалева называет употребление некоторых ДМ дискурсивной характеристикой всего корпуса диалогов. Таким образом, важным критерием изучения эмфатических ДМ может стать сравнительный анализ их употребления в диалогах и монологических текстах [8, с. 58].

Анализ употребленных в романе Т. Мэлори «Смерть Артура» эмфатических единиц показал, что некоторые из них ни разу не были использованы автором в роли ДМ. Лексема *clearly*, которая, с точки

зрения лингвистического статуса, может быть наречием и вводным словом, использована в книге 7 раз и во всех случаях как наречие.

*And in the sight of King Arthur he smote down twenty knights, beside Sir Gawaine and his brethren. And so **clearly** was the prize given him as a knight peerless* (Vol. 2, ch. 21) [9].

Однако интересен тот факт, что при переводе на русский язык произошел функционально прагматический сдвиг, в результате которого в русском тексте переводческий эквивалент лексемы *certainly* используется как ДМ.

*Так они стояли и беседовали и вдруг видят, сэра Гавейн и тот рыцарь снова скачут друг на друга, и снова выбил он сэра Гавейна из седла и нанес ему жестокие увечья. И на глазах у короля Артура он сокрушил еще двадцать рыцарей после сэра Гавейна, и потому, **уже конечно**, первенство было присуждено ему как рыцарю, не ведающему себе равных* (кн. 2, ч. 3, гл. 21) [13]. Очевидно, что в процессе перевода текста на другой язык могут появляться эмфатические ДМ, не заложенные в оригинальном тексте, но используемые переводчиком для репрезентации эмоциональной составляющей дискурса.

Таким образом, можно утверждать, что в процессе перевода эмфатических ДМ на другой язык их лингвистический статус, как правило, сохраняется. Однако бывают случаи, когда слова или сочетания слов, являющиеся членом предложения, могут переходить в статус вводных.

В широком смысле к ДМ относят некоторые местоимения, союзы и частицы, обеспечивающие семантическую и/или синтаксическую связность клауз и предложений [14, с. 5]. В процессе анализа параллельных текстов романа на английском и русском языках обнаружены случаи соответствия лексемы “namely” со словом «ведь», представляющим собой дискурсивную частицу с ограничительной семантикой.

*O Jesu, said Sir Tristram to Sir Gareth and Sir Dinadan, fie for shame, why did ye smite down so good a knight as he is, and **namely** when I had ado with him?*

*А, Иисусе! Вы жестоко опозорили самих себя, а ему не причинили бесчестья, а **ведь** мы жарко бились и без вашей помощи* (кн. 2, ч. 3, гл. LXXVI) [13].

Е. А. Морозов в отдельном исследовании, посвященном дискурсивному слову «ведь», пишет, что эта лексема в русском языке характеризуется несколькими семантическими и функциональными проявлениями, при этом практически всегда несет смысловую нагрузку, выражая усиление, вопрос, возмущение, т. е. создает эмоциональную окраску [15, с. 259].

Использование усилительной частицы *-to* при переводе на русский дискурсивного слова “certainly” можно наблюдать в следующем фрагменте:

*So God me help, said Sir Gawaine, there were two knights that bare two white shields, but the one of them bare a red sleeve upon his head, **and certainly** he was one of the best knights that ever I saw joust in field.*

– Да поможет мне бог, – отвечал сэра Гавейн, – там были два рыцаря с белыми щитами, и один из них еще носил красный рукав на шлеме, и он-**то** как раз и выказал себя лучшим из всех рыцарей, кого я когда-либо видел на турнирном поле (кн. 12, гл. 13) [10].

Являясь усилительно-выделительной частицей, частица «-то» используется для подчеркивания и смыслового выделения той лексемы, к которой она относится. В представленном примере частица «-то» дает явное указание на рыцаря, обладающего лучшими боевыми умениями. Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что в процессе перевода ДМ на другой язык эмфатические вводные слова могут меняться на усилительные частицы.

Приведем еще один пример употребления эмфатической ЛЕ "certainly" в романе Т. Мэлори «Смерть Артура».

Now, fair maid, said Sir Gawaine, is that good knight your love?

Certainly sir, said she, wit ye well he is my love.

– Значит, этот добрый рыцарь – ваш возлюбленный? – **Именно так**, сэра, – она отвечала, – он мой возлюбленный (кн. 12, гл. 13) [10].

В этом фрагменте лексема "certainly" используется автором в репликовой функции, выполняя самостоятельный ответный речевой акт. В работе о дискурсивных единицах И. А. Шаронов указывает на необходимость различения репликовой функции лексической единицы, когда языковая единица выполняет самостоятельный ответный речевой акт, от дискурсивной функции, выполняя которую, слово выступает в качестве модификатора высказывания. Характеризуя выражение «именно так», И. А. Шаронов обращает внимание на то, что оно используется обычно после предположения, догадки собеседника, выраженной в форме общего вопроса [16, с. 611]. Таким образом, в анализируемом выше примере лексема "certainly" не является эмфатическим ДМ, так как реализует самостоятельный речевой акт: выражение подтверждения, признания определенного человека своим возлюбленным.

Анализ параллельных текстов позволил выявить различные вариации в выборе русских переводческих эквивалентов английским эмфатическим ДМ. Проиллюстрируем данное положение примерами с лексемой "certes".

Кроме лексемы «воистину», которая уже была предметом нашего анализа в представленных выше контекстах, в некоторых случаях в качестве эквивалента "certes" в русском переводе используется сло-

восочетание «правду сказать», выступающее в роли вводного слова для подчеркивания истинности, достоверности сказанного. См. пример ниже:

1. **Certes**, said Sir Gawaine, I am not happy that I took not the way that he went...

– **Правду сказать**, – молвил тогда сэра Гавейн, – я сожалею, что не поехал с ним одной дорогой (кн. 7, гл. 16) [10].

Еще одним вариантом перевода слова "certes" на русский язык, выявленным в романе Т. Мэлори, является вводное слово «право», которое может выступать в значении «в самом деле, действительно» или употребляться как выражение уверения в чем-л., в значении «честное слово».

2. *Then when they beheld the great multitude of people that they had slain, they held themselves great sinners. **Certes**, said Bors, I weenan God had loved them that we should not have had power to have slain them thus.*

Но когда они увидели, скольких они убили, опечалились они, что впали в такой грех.

– **Право**, – сказал сэра Борс, – мне думается, что если бы господь благоволил к ним, у нас недоставало бы силы их вот так перебить (кн. 11, гл. 8) [10].

В следующем примере переводным аналогом "certes" в русском языке выступает сочетание усилительной частицы «уж» и вводного слова «конечно», которое передает эмоциональное уверение сэра Персиваль в его благородном отношении к женщинам.

3. *Sir Percivale, I complain me of you that ye have done unto me, and have not offended unto you. **Certes**, madam, he said, unto you nor no lady I never offended.*

– Сэр Персиваль, я приношу вам жалобу на обиду, что вы мне причинили, хоть я вам ничего не сделала.

– Уж **конечно**, госпожа, – отвечал он, – я никогда не причинил обиды ни вам и никакой другой даме (кн. 8, гл. 7) [10].

Рассмотрим еще один пример с эмфатическим ДМ «certes».

4. *Ah, fair nephew, said she, when heard ye tidings of your mother? **Truly**, said he, I heard none of her, but I dream of her much in my sleep; and therefore I wot not whether she be dead or alive. **Certes**, fair nephew, said she, your mother is dead...*

– Ах, любезный племянник, – сказала она, – когда слышали вы в последний раз вести о вашей матери?

– **Правду сказать**, – отвечал он, – я вестей от нее не имею, но часто вижу ее во сне и потому не могу сказать, жива ли она или умерла.

– **Истинно**, любезный племянник, ваша мать умерла... (кн. 8, гл. 1) [10].

На этот раз переводческим эквивалентом "certes" на русский язык является лексема «истинно», вы-

ступающая в роли вводного слова в значении «вправду, в самом деле, право». Отметим наличие еще одного эмфатического ДМ в рассматриваемом фрагменте романа – лексема “truly”, которой соответствует выражение «Правду сказать» в русском переводе.

В представленных выше примерах лексема “certes” и ее русские эквиваленты принадлежат к одному и тому же функционально-семантическому типу слов – эмфатическим ДМ, используемым для усиления, подчеркивания элементов дискурса. Во фрагменте романа ниже этот принцип не соблюдается, так как русское «ибо» представляет собой союз, употребляющийся в придаточном причинном предложении и соответствующий по значению союзам: *потому что, так как*.

*Ye be well found, said Sir Bors, **for certes** ye have put us out of great pain, wherein we should have entered ne had your tidings been.*

– Во имя господа, как хорошо, что вы нам встретились! – сказал сэр Борс. – **Ибо** вы избавили нас от великих бед, которые постигли бы нас неизбежно, когда бы не ваши наставления (кн. 11, гл. 7) [10].

Таким образом, очевидно различие в семантике сопоставляемых единиц: в англ. “certes” заложено «именно», «воистину», «на самом деле» «вы избавили нас от...», а в русском «ибо» акцент на объяснение причины радости от встречи с собеседником – «потому что вы избавили нас от...». Даже если рассматривать союз «ибо» как дискурсивный маркер согласно широкому подходу, функциональная семантика сравниваемых лексем “certes” и «ибо» различается. Таким образом, можно говорить о случаях перевода эмфатических ДМ на русский язык, в которых в качестве переводческого эквивалента также избирается ДМ, но с другой иллюкутивной целью.

Одним из свойств ДМ является «непереводимость» [7, с. 121]. В процессе анализа параллельных текстов выявлены случаи, когда английские эмфатические ДМ опущены совсем без какого-либо варианта перевода.

*Sir, said he, I seek my brother that I saw within a while beaten with two knights. Ah, Bors, discomfort you not, nor fall into no wanhope; for I shall tell you tidings such as they be, **for truly** he is dead.*

– Сэр, – отвечал он, – я ищу брата моего, которого я видел раньше, избиваемого двумя рыцарями.

– А, сэр Борс, не беспокойся понапрасну и не льсти себя пустыми надеждами. Я сообщу тебе все как есть: он умер (кн. 10, гл. 10) [10].

Можно сделать вывод, что перевод эмфатических ДМ на другой язык зависит от оценки переводчика эмоциональной нагруженности ситуации. Если ее степень невысока, происходит опущение ДМ, так как они не несут важной смысловой нагрузки.

В романе выявлены случаи использования эмфатического ДМ с его однокоренным словом в одном предложении.

*Meseemeth, said Sir Launcelot, ye ought to be more wroth than I am, for ye have the hurt and the dishonour; for wit ye well, madam, my hurt is but little for the killing of a mare's son, but the despite grieveth me much more than all my hurt. **Truly**, said the queen, ye say truth; but heartily I thank you, said the queen...*

Ведь я пострадал немного, только разве коня потерял убитым, и оскорбление, вами испытанное, гнетет меня куда более, чем все мои потери.

– **Воистину**, – сказала королева, – правду вы говорите, и я всем сердцем вас благодарю (кн. 13, гл. 5) [10].

Контекстный анализ показывает, что лексема “truly” (букв. вправду, взаправду), выступающая в роли вводного слова, используется героиней романа для того, чтобы подчеркнуть свое согласие с собеседником в том, что она перенесла глубокое эмоциональное потрясение. Удваивая акцент на тяжести пережитого, героиня произносит “ye say truth” («правду вы говорите»). Очевидно, что лексема “truly” в рассматриваемом примере используется в значении «действительно» / «на самом деле».

С точки зрения позиции эмфатических ДМ в предложении необходимо отметить, что в большинстве случаев Т. Мелори употребляет их в начале высказывания в прямой речи героев. Начиная прямую речь, эмфатический ДМ обычно отделяется от той части высказывания, которую он усиливает словами автора. По-видимому, можно говорить об авторских предпочтениях Т. Мелори, так как такое использование эмфатических ДМ в произведениях XIV в. не было частотным.

Иллюстрацией немногочисленных употреблений эмфатических ДМ в середине высказывания является следующий фрагмент романа.

*Sir Launcelot, said the knight, thou dost not thy part, for this lady hath betrayed me. It is not so, said the lady, **truly** he saith wrong on me.*

– Сэр Ланселот, – рыцарь отвечает, – не дело ты затеял, ведь эта дама – изменница.

– Неправда это! – воскликнула дама, – **клянусь**, он возвел на меня напраслину (кн. 6, гл. 17) [10].

В классификации Б. Фрейзера «клянусь» входит в группу базовых прагматических маркеров, указывающих на характер высказывания в общем, являясь, в частности, перформативом [17, р. 189]. В представленном выше примере романа речевой акт клятвы имеет экспрессивную стилистическую окрашенность, представляя собой торжественное уверение героини в своей невинности.

Примеров использования эмфатических ДМ в конечной позиции в романе не обнаружено.

Анализ эмфатических ДМ в романе Т. Мелори с точки зрения компонентного состава показал превалирование однокомпонентных маркеров. Тем не менее выявлено несколько случаев использования многокомпонентных эмфатических ДМ.

By my faith, said Arthur, they are two marvellous knights...

– **Клянусь верою**, – сказал Артур, – они оба рыцари мужественные... (кн. 2, гл. 11) [10].

В переводе на русский язык также употреблен многокомпонентный эмфатический ДМ («Клянусь верою»).

Рассмотрим еще один пример употребления многокомпонентного эмфатического ДМ.

And thereto will I help you with all my power, I promise you, doubt ye not. And certainly on my life ye shall win great worship in the court of King Arthur, and be right welcome.

Клянусь, через меня вам не будет зла, но только выгода, насколько у меня достанет сил. Вы завоюете славу при дворе короля Артура, и вас ждет там сердечный прием (кн. 2, гл. 16) [10].

Как показывает анализ параллельных текстов, и в русском, и в английском текстах эмоциональная составляющая, связанная с заверением оказания помощи, выражена эмфатическими ДМ "I promise" (букв. Я обещаю) и лексемой «Клянусь». Во 2-м предложении представленного фрагмента многокомпонентный эмфатический ДМ "And certainly on my life" опущен при переводе на русский язык.

Выявлены также случаи, когда однокомпонентному эмфатическому ДМ в тексте-оригинале соответствует двухкомпонентный эмфатический ДМ в русском переводе.

Then said the gentlewoman: Percivale, wot ye what I am? Certes, said he, nay, to my witting.

И тогда сказала девица сэру Персивалю:

– Сэр Персиваль, ведомо ли вам, кто я?

– **Правду сказать**, – он отвечал, – нет. **Насколько я знаю**, я никогда вас прежде не видел (кн. 11, гл. 2) [10].

Выводы

Подводя итоги исследования, можно с уверенностью сказать, что одной из функций, которую выполняют ДМ, выступая в качестве сигналов «маркирования» текста, является выделение, подчеркивание элементов дискурса.

Как показало исследование, эмфатические ДМ уже использовались в средневековой английской литературе в XV в., однако очень редко. Согласно результатам анализа в романе Т. Мелори «Смерть Артура» употребление эмфатических ДМ составляет менее 1 % от всего количества словоупотреблений (0,04 % – 131 случай).

Многоаспектное изучение эмфатических ДМ в этом произведении позволило выявить интенционально-семантическую группу единиц, включающих вводные слова (сочетания слов) и частицы, объединенные эмфатической функцией номинации речевых интенций. В эту группу вошли: *by my faith, certainly, certainly on my life, certes, even, namely, truly, y-wis*. Эти единицы в романе не только обеспечивают смысловую целостность коммуникации, но и выражают эмоциональное отношение говорящего к ситуации.

Наиболее частотным эмфатическим ДМ в романе Т. Мелори «Смерть Артура» является лексема *truly*. Можно говорить о полевой организации эмфатических ДМ, в которой лексемы наречного происхождения "truly", "certainly" и "certes" входят в центральный ареал, а остальные лексемы образуют периферию.

На основании контекстного анализа установлено, что эмфатические лексические единицы, используемые в репликовой функции, т. е. в качестве ответного речевого акта, не являются ДМ.

Доказано, что при переводе эмфатических ДМ на другой язык степень эмоциональной нагруженности маркеров может не совпадать.

Исследование показало, что во всех случаях эмфатические ДМ выявлены в диалогах. Определение использования ДМ в монологических или диалогических текстах может стать одним из критериев для последующего анализа.

Наблюдение за закономерностями позиционного поведения эмфатических ДМ в высказывании показало, что чаще всего они используются в романе в начале высказывания (79 %), в середине – 29 %. Случаев употребления эмфатических ДМ в конечной позиции не обнаружено. По-видимому, можно говорить об определенной коммуникативной стратегии, избранной Т. Мелори.

Межъязыковое сопоставление параллельных текстов и анализ разнообразных переводческих решений позволили выделить следующие варианты перевода эмфатических ДМ: *ведь, воистину, ибо, именно так, истинно, истинно так, клянусь, клянусь богом, клянусь головой, клянусь жизнью, открою вам, правду сказать, право, -то, уж конечно*.

Анализ способов перевода эмфатических ДМ показал, что при выборе переводческих решений использованы следующие модели:

– эмфатический ДМ → эмфатический ДМ (с сохранением лингвистического статуса: например, вводное слово);

– эмфатический ДМ → эмфатический ДМ (с изменением лингвистического статуса: например, вводное слово – усилительная частица);

– эмфатический ДМ → ДМ другой иллокутивной цели;

– эмфатический ДМ → игнорирование ДМ (маркер опущен);

– лексема, являющаяся членом предложения → эмфатический ДМ.

Как показало исследование, эмфатические ДМ в большинстве своем односложны, однако есть и многокомпонентные выражения. Анализ параллельных текстов позволил выявить возможные вариации с точки зрения компонентного состава при переводе эмфатических ДМ на другой язык:

– однокомпонентный маркер однокомпонентный маркер;

– однокомпонентный маркер многокомпонентный маркер;

– однокомпонентный маркер отсутствие переводческого эквивалента;

– многокомпонентный маркер многокомпонентный маркер;

– многокомпонентный маркер отсутствие переводческого эквивалента.

Представляется перспективным дальнейшее изучение эмфатических ДМ в произведениях английской художественной литературы других исторических периодов. Направлением для исследования может стать разработка многомерной модели представления семантики эмфатических ДМ, включающей не только вводные слова и частицы, но и междометия, так как последние также могут использоваться и для усиления всего высказывания, и для выделения отдельного элемента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневецкая Г. М., Загороднова О. А. Метаязыковые свойства дискурсивных маркеров в различных стилях речи // Верхневолж. филол. вестник. 2015. № 2. С. 65–69.

2. Иванов В. Д. Функции дискурсивных частиц в немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2019. 24 с.

3. Matei M. Discourse markers as functional elements // Bulletin of the Transylvania University of Brasov. 2010. Vol. 3, No. 52. Pp. 119–126.

4. AntConc. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software.html>

5. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М. : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.

6. Галлямова Н. Ш. Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира : лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Язык и культура. 2010. № 3 (11). С. 16–32.

7. Шилихина К. М. Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 120–125.

8. Ковалева Т. Дискурсивные маркеры англоязычной профессионально ориентированной диалогической речи // Thesaurus. 2021. Вып. IX: Мова і комунікація. С. 56–65.

9. Le Morte d' Arthur. URL: <https://www.heroofcamelot.com/docs/Le-Morte-dArthur.pdf>

10. Мэлори Т. Смерть Артура. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Smyertij-Artura.Index.html>

11. Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tongue-in-cheek>

12. Словари. URL: <https://sanstv.ru/dict/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%BE>

13. Мэлори Т. Смерть Артура : в 3 кн. URL: <https://litlife.club/books/306662/read?page=1>

14. Пекелис О. Е. «Дискурсивные слова» в русском синтаксисе (местоимения, частицы, союзы) : синхрония и диахрония : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 53 с.

15. Морозов Е. А. Дискурсивные слова *ведь* и *doch* : опыт семантического анализа (на материале словарей современного русского и немецкого языков) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 258–260.

16. Шаронов И. А. Дискурсивные слова и коммуникативы // По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». 2016. Вып. 15 (22). С. 605–615.

17. Fraser B. Towards a Theory of Discourse Markers // Approaches to Discourse Particles / ed. by K. Fischer. Amsterdam : Elsevier, 2006. Pp. 189–204.

REFERENCES

1. Vishnevskaya G. M., Zagorodnova O. A. *Metazykovye svoystva diskursivnykh markerov v razlichnykh stilyakh rechi* [Metalinguage properties of discourse markers in various speech styles]. In: *Verhnevolszhskij filol. vestn.* 2015. No. 2. Pp. 65–69.

2. Ivanov V. D. *Funkcii diskursivnykh chastic v nemec-kom yazyke* [Functions of discourse particles in German]. PhD Dissertation Abstract. Mytishchi: Moscow State Regional University, 2019. 24 p.

3. Matei M. Discourse markers as functional elements. In: *Bulletin of the Transylvania University of Brasov.* 2010. Vol. 3, No. 52. Pp. 119–126.

4. AntConc. Available at: <https://www.laurenceanthony.net/software.html>

5. Baranov A. N., Plungyan V. A., Rahilina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to discourse words of the Russian language]. Moscow: Pomovskij i partnery, 1993. 207 p.

6. Gallyamova N. SH. *Rechevoj akt «obeshchanie, klyatva» v russkoj yazykovoj kartine mira: lingvokul'turologicheskij, funkcional'no-pragmaticeskij aspekty* [Speech act “promise, oath” in the Russian language worldview: linguoculturological, functional and pragmatic aspects]. In: *Yazyk i kul'tura*, 2010. No. 3 (11). Pp. 16–32.

7. Shilikhina K. M. *Izuchenie diskursivnykh markerov metodami korpusnoj lingvistiki* [The study of discourse

markers by corpus linguistics methods]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2015. No. 3. Pp. 120–125.

8. Kovaleva T. *Diskursivnye markery angloyazychnoj professional'no orientirovannoj dialogicheskoj rechi* [Discourse markers of English professionally oriented dialogical speech]. In: *Thesaurus*. 2021. Vypusk IX : Mova i kamuni-kacyya. Pp. 56–65.

9. Le Morte d' Arthur. Available at: <https://www.heroof-camelot.com/docs/Le-Morte-dArthur.pdf>

10. Malory T. *Smert' Artura* [Le Morte d' Arthur]. Available at: <https://sv-scena.ru/Buki/Smyertjj-Artura.Index.html>

11. Cambridge Dictionaries Online. Available at: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tongue-in-cheek>

12. Dictionaries. Available at: <https://sanstv.ru/dict/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%BE>

13. Malory T. *Smert' Artura v 3-h knigah* [Le Morte d' Arthur. In 3 books]. Available at: <https://litlife.club/books/306662/read?page=1>

14. Pekelis O. E. «Diskursivnye slova» v russkom sintaksise (mestoimeniya, chasticy, soyuzy): sinhroniya i diahroniya ["Discourse words" in Russian syntax (pronouns, particles, conjunctions): synchrony and diachrony]. Doctoral Thesis Abstract. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2021. 53 p.

15. Morozov E. A. *Diskursivnye slova "ved" i "doch": opyt semanticheskogo analiza (na materiale slovarj sovremennogo russkogo i nemeckogo yazykov)* [Discourse words "ved" and "doch": experience of semantic analysis (based on the material of dictionaries of modern Russian and German languages)]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2014. No. 3 (45). Pp. 258–260.

16. SHaronov I. A. *Diskursivnye slova i kommunikativy* [Discourse words and communicatives]. In: *Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»*. 2016. Issue 15 (22). Pp. 605–615.

17. Fraser B. Towards a Theory of Discourse Markers. In: *Approaches to Discourse Particles*. Ed. by K. Fischer. Amsterdam: Elsevier, 2006. Pp. 189–204.

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Малюгина А. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков
E-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2023 г.

Принята к публикации 27 марта 2023 г.

Для цитирования:

Малюгина А. В. Эмфатические дискурсивные маркеры в романе-эпопее Томаса Мэлори «Смерть Артура» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 75–83. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/75-83>

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Malyugina A. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department

E-mail: malyugina-anna@yandex.ru

Received: 14 February 2023

Accepted: 27 March 2023

For citation:

Malyugina A. V. Emphatic discourse markers in Thomas Malory's epic "Le morte d'Arthur". *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 2. Pp. 75–83. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/2/75-83>